Глава 12: "Папа"Жалкий малыш, с лицом, опухшим от слез, тянулся к нему, жаждуя объятий. Хуо Линь никогда не видел такой картины, такого крошечного существа. Несколько секунд он молчал, презрительно сощурившись, а затем подошел и взял плачущего ребенка на руки. Малыш казался хрупким, но на самом деле был удивительно тяжелым. Невероятно тяжелым для своих трех лет. К счастью, императорская кровь давала необычайную силу, и физическую мощь даже трехлетнего наследника нельзя было недооценивать. Хуо Линь легко подхватил пухлого малыша, крепко прижимая к себе. Он собирался отнести его в сторону, подальше от насмешек. — Ах!Цзянь Нин, лежащий на плече Хуо Линя, напрягся, пытаясь обернуться. Он был в панике, и его крик донесся до Хуо Линя: — Яйцо-яйцо! — Хуо Линь: — ?Цзянь Нин знал лишь одно существительное, и поэтому продолжал повторять: — Яйцо-яйцо.Хуо Линь остановился и пошел в направлении, указанном Цзянь Нином. Там он увидел синие носки, которые ребенок крепко сжимал в руке. Он повернулся к малышу и забрал носки. Маленький пухляш привык к властным манерам, поэтому, когда у него отобрали носки, он попытался сопротивляться. Но его попытки продлились не более двух секунд, прежде чем он снова был сбит с ног. Оказавшись на полу, пухлый малыш зарыдал, но его плач раздражал Хуо Линя, вызывая в нем неподдельное отвращение. Это было невыносимо. Оба плакали, но ребенок на его руках не раздражал. Забрав синие носки, маленький принц унес и Цзянь Нина. Держа носки в руке, его мокрое лицо расцветало улыбкой сквозь слезы. Вскоре Цзянь Нин оказался на сиденье машины, сжимая свои маленькие носки. — Хорошо, не карабкайся. — Хуо Линь посмотрел на ребенка, сидящего на сиденье. С суровым лицом он приказал: — За мной тоже не ходи. Я выхожу из системы.Цзянь Нин моргнул, не совсем понимая. Хуо Линь посмотрел на ребенка, поднял взгляд на него, затем на носки в его руке. Он не мог не поправить его: — Это носки, а не яйцо.Цзянь Нин крепко сжал носки и снова позвал Хуо Линя: — Яйцо-яйцо.Хуо Линь нахмурился и поправил его: — Я не "яйцо-яйцо".Цзянь Нин прищурился и тихо сказал: — Яйцо-яйцо! — Хуо Линь: — ...Он был действительно глуп. Этот маленький идиот даже говорить толком не мог. Держа носки, он сунул их в руку Хуо Линя. Хуо Линь снова начал возражать: — Я не хочу их.Он получил бесчисленное количество подарков всех размеров, но это был первый раз, когда кто-то вручал ему свои ношеные носки. Нет, это был не подарок. Увидев, как Цзянь Нин протягивает ему носки, а затем начинает поднимать свою пухлую маленькую ножку, Хуо Линь потемнел лицом, понимая, что тот хочет, чтобы он помог ему их надеть. Заставить маленького принца империи прислуживать ему, надевая для него носки, было чем-то невиданным. Цзянь Нин некоторое время поднимал свою пухлую маленькую ножку, пока наконец не схватил ее. Затем принц опустился на корточки и неловким движением надел на него носки. В отличие от паники, которую он испытал, когда его ногу схватили раньше, на этот раз Цзянь Нин потряс своей пухлой ножкой и рассмеялся. Носки были надеты. Хуо Линь еще не ушел. Он сел рядом с ним и холодно сказал: — Следуй за мной и учись говорить заново. Этот ребенок был слишком глуп. Он был настолько туп, что не хотел выходить из игры, не выучив несколько слов. — Это носок. — Это машина. — Это твоя рука. Не хватай меня. Я не буду тебя обнимать.Спустя неизвестно сколько времени самый младший ребенок в языковом классе наконец-то произнес слово, отличное от "яйцо". Он подержал свое маленькое личико и осторожно произнес новое слово: — Носки! — Хуо Линь сказал: — Да, это носки.Цзянь Нин продолжил: — Машина, машина!Хуо Линь сказал: — Хорошо, продолжай.Цзянь Нин глубоко вздохнул и вспомнил слово, которое любила говорить Чжан Си. Он перевел взгляд на Хуо Линя и сказал милым голосом: — Папа! — Хуо Линь: —.....Трехлетний маленький принц тоже глубоко вздохнул и попытался успокоиться, затем поправил его: — Ты ошибаешься, я не твой папа.Цзянь Нин надул свое пухлое лицо и продолжил тренировку: — Папа!Хуо Линь больше не мог этого выносить и указал на себя. — Зови меня братом.Цзянь Нин был ошеломлен, а затем воскликнул: — Гугуо! — (Примечание: Будем использовать это слово, так как оно более милое и соответствует детским словам Цзянь Нина).Хуо Линь слушал это не совсем обычное "брат" и вдруг почувствовал, что что-то не так. Он не ожидал, что у него будет младший брат, но теперь этот ребенок называл его братом.

Цзянь Нин научилась называть его "гугуо" и тут же стала похожа на попугая, безостановочно взывая к Хуо Линю. Молочное "гугуо" и липкий маленький ребенок заставили холодное лицо Хуо Линя на мгновение растеряться. Время шло мало-помалу. Цзянь Нину пора было пить молоко, и хотя ему не хотелось покидать Хуо Линя, он должен был пойти и найти свою собственную бутылочку. Чжан Си закончил приготовление сухого молока и собирался разбудить своего ребенка, чтобы покормить его. Держа в руках молочный порошок, он проверил состояние ребенка. При осмотре его охватил гнев. Как могло распухнуть личико его драгоценного малыша?!

http://tl.rulate.ru/book/88774/2859951